

УДК 343.2/.7

*А. С. Лаврова,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Д. И. Шнейдерова,
старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД*

ДРОППИНГ: ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Ежедневное использование различных веб-ресурсов является источником повышенного внимания со стороны несовершеннолетних, чья повседневная активность по большей части сопряжена с взаимодействием с киберпространством. Влияние Сети на поведение и деятельность несовершеннолетних порождает ряд негативных тенденций, особую опасность среди которых представляет развивающаяся преступность. Одним из популярных современных направлений вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, наряду со спортсменами-карателями и кладменами-закладчиками в сфере наркобизнеса, является дроппинг, т. е. привлечение преступниками подростков к совершаемому преступлению в качестве транзитных лиц, через банковские платежные карты которых (в т. ч. оформленные на сторонних лиц, к которым подросток имеет доступ) осуществляется перевод похищенных (либо полученных иным незаконным путем) у третьих лиц денежных средств для сокрытия цифровых следов (реализуются многочисленные переводы на карты разных дропов, приводящие к увеличению следовой цепочки) и/или вывода денежных средств в наличную форму. Предоставляя преступникам реквизиты банковской карты, несовершеннолетний приобретает статус так называемого дропа — промежуточного (подставного) звена в механизме преступного события.

Особенности уголовно-правовой квалификации деяний, подпадающих под криминологическо-криминалистическую категорию — дроппинг, к настоящему моменту не нашли должного отражения в научной литературе, что вызвано относительной новизной таких преступлений, обуславливающей актуальность и практическую значимость темы настоящей статьи в контексте исследования преступности несовершеннолетних. В целях отражения особенностей квалификации передачи несовершеннолетними реквизитов банковских карт иным лицам приведем разграничение таких деяний по ряду показателей. Так, в зависимости от осведомленности несовершеннолетнего о цели предоставления третьему лицу реквизитов банковской карты квалификация следующая:

если несовершеннолетний полагал, что передает реквизиты карты для осуществления деятельности, не связанной с совершением преступлений (например, преступники склоняют подростков за небольшое вознаграждение к передаче им банковской карты в целях перевода средств на белорусский счет с карты, зарегистрированной в иностранном государстве, либо для вывода криптовалют и электронных денег с цифровых кошельков), то он при условии достижения 16-летнего возраста подлежит уголовной ответственности по ст. 222 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) за незаконное распространение реквизитов банковской платежной карты, совершенное из корыстных побуждений [1]. При этом не имеет значения для квалификации по указанной статье, зарегистрирована ли банковская карта на самого подростка или на третье лицо (например, на одного из родителей). Если несовершеннолетний был уведомлен о том, что его банковская карта будет использоваться в преступных целях (например, для вывода похищенных денежных средств), и умышленно предоставил ее преступнику за денежное вознаграждение, то данное деяние следует квалифицировать как пособничество в совершении преступления, в механизме которого использовалась банковская карта подростка.

В зависимости от объекта распространения квалификация следующая: если несовершеннолетний предоставляет преступнику реквизиты банковской карты или аутентификационные данные, владение которыми позволит преступнику получить доступ к личному кабинету мобильного или интернет-банкинга и воспользоваться привязанным к такому кабинету банковским счетом, то действия несовершеннолетнего следует квалифицировать по ст. 222 УК при условии отсутствия осведомленности о реальной преступной цели либо как пособничество в совершении преступления, если несовершеннолетний знал о реальном способе использования преступником его банковского счета. Однако в правоприменительной практике встречаются случаи, когда подростки передавали за вознаграждение преступникам не реквизиты банковской карты, а данные своего паспорта. Имея такие сведения, преступники сами регистрировали через онлайн-заявку виртуальную карту на имя подростка, используя ее затем в противоправных целях. В этом случае деяние несовершеннолетнего следует квалифицировать по ст. 379 УК за незаконный сбыт официальных документов, предоставляющих права.

Следует обратить внимание и на способ вовлечения несовершеннолетних в дроппинг. Таких способов два: подростки либо самостоятельно отыскивают подобные объявления о заработке в тематических телеграм-каналах, либо привлекаются к дроппингу своими также несовершеннолетними друзьями. Способ вовлечения не имеет значения для квалификации действий подростка, передавшего реквизиты своей банковской карты преступнику. Однако действия

несовершеннолетнего, который привлек его в качестве дропа, следует квалифицировать как подстрекательство к совершению либо преступления, предусмотренного ст. 222 УК, либо иного преступления, если несовершеннолетний знал о преступной цели предоставления реквизитов своей карты преступнику.

Таким образом, исследование вопросов уголовно-правовой квалификации деяний несовершеннолетних, включаемых в понятие дроппинга, способствует совершенствованию правоприменительной практики в условиях последних тенденций криминальной сферы.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)